

Именно из-за того, что эти практикующие, вошедшие в тайное место, обладали исключительным статусом и были самыми талантливыми учениками своих сект, у входа в тайное место до сих пор оставалось много людей.

Они не знали, сколько дней и ночей уже прошло.

Сначала они пытались строить нереалистичные планы, но в конце концов их охватило отчаяние.

Больше всего среди них было учеников секты Юйшуй.

Эта неожиданная катастрофа нанесла огромный удар по секте Юйшуй, ведь они потеряли нескольких своих самых талантливых учеников. Также погиб Цзи Чжайсин, чей меч поражал всех, и кто мог в одиночку нарушить баланс между тремя сектами, возвысив секту Юйшуй на вершину мира практикующих.

Глава секты не мог просто так покинуть свою обитель, и сейчас учеников секты Юйшуй возглавлял младший глава секты Тань Лан.

Немногие практикующие на стадии Заложения Основы могли выдержать такое без сна. Тань Лан с красными глазами пристально смотрел на место, где раньше был вход, и если бы он не был сейчас закрыт, он бы, вероятно, не смог сдержать порыв.

Когда Ди Инжун принесла новость о неожиданной беде в секту Юйшуй, глава секты в рассеянности разбил любимую нефритовую печать и за одну ночь постарел на несколько лет.

Жена главы секты, узнав о внезапной трагедии, оставалась спокойной и утешала мужа, успокаивая учеников, но во время практики допустила ошибку и чуть не впала в безумие.

Тань Лан тоже знал об этом.

Именно тогда он внезапно осознал, почему он был так потрясён и расстроен, когда услышал, как Жун Чжоу сказал, что его отец хочет отправить Цзи Чжайсина в малый мир. Даже не сдержал гнева.

Это не было просто завистью в момент слабости.

Он просто боялся, что Цзи Чжайсин уйдёт.

Они были как небо и земля, он смотрел на него, но не мог дотянуться. А теперь он действительно не мог видеть этого человека.

Навсегда потерял то, что любил.

После этого Тань Лан, сам не зная почему, спросил отца о Жетоне Золотого Дракона.

Глава секты удивился, что он знает об этом, но в редком приступе подавленности и мягкости, как обычный отец, рассказал всю историю.

Он действительно хотел использовать силу Жетона Золотого Дракона, чтобы отправить Цзи Чжайсина в средний мир. Ведь в малом мире уже тысячу лет не появлялось практикующего на стадии Зарожденной Души, и он не хотел, чтобы его ученик тратил свою энергию впустую.

И глава секты думал, что после того, как Цзи Чжайсин достигнет стадии Зарожденной Души, он вернётся и заберёт Тань Лана и некоторых учеников в средний мир.

Он хорошо знал характер Цзи Чжайсина и доверял ему.

Но Цзи Чжайсин отказался.

— Если это станет известно, и такая возможность не выпадет вашему сыну, нынешнему младшему главе секты, какие слухи пойдут? — сказал тогда Цзи Чжайсин. — Все решат, что Тань Лан безнадежен, и даже с вашей кровной связью вы не хотите помочь ему достичь Дао.

— Жизнь длинная, не стоит торопиться.

Это был лишь небольшой эпизод, глава секты был прямолинеен, и, осознав свою ошибку, больше не думал об этом. Он и не предполагал, что Тань Лан узнает об этом.

Теперь Тань Лан снова и снова вспоминал, как он оттолкнул Цзи Чжайсина.

— Быть с тобой немного скучно.

Как ответил тогда Цзи Чжайсин?

Он, вероятно, улыбнулся, выглядел спокойным и мягким, и просто сказал:

— Хорошо.

Эти воспоминания, постоянно всплывающие в его голове, и сожаление мучили Тань Лана, так что даже когда на море произошли изменения, он не сразу обратил на них внимание.

Духовная энергия, казалось, закипела, словно дверь открылась.

Цзи Чжайсин вывел учеников из духовной области, вернувшись в малый мир, и яркий

солнечный свет сразу же озарил его, придавая его бледной коже мягкий оттенок.

Хотя он уже был практикующим на стадии Золотого Ядра, Цзи Чжайсин всё ещё щурился от внезапного света, его густые ресницы опустились, словно скрывая его эмоции.

Его одежда развевалась на ветру, он нёс на спине меч, и его тонкое запястье выглядело белоснежным. Даже серый меч, который он держал в своей длинной и изящной руке, казался внезапно древним и таинственным.

Когда они вышли, перед ними было множество практикующих, но в тот же момент все замолчали, и можно было услышать падение иголки.

Тань Лан очнулся от своих мыслей, поднял глаза и увидел силуэт Цзи Чжайсина с мечом, стройный и худой.

В его голове словно взорвалось что-то, и его охватила невероятная радость и неверие, словно спасение вытащило его с края пропасти. Он машинально шагнул вперёд, медленно заговорил с Цзи Чжайсином, и в процессе его глаза загорелись всё ярче.

Цзи Чжайсин вернулся.

Множество практикующих повторяли эту фразу в своих мыслях.

Черноволосый практикующий выглядел уставшим, но его выражение оставалось спокойным, и даже в его опущенных глазах, казалось, светилась мягкость. Тань Лан теперь полностью пришёл в себя, не так, как раньше, когда он не мог контролировать себя и говорил лишь по инстинкту.

Он смотрел на Цзи Чжайсина.

Все хотели знать, что произошло в тайном месте, но Тань Лан, видя рядом с Цзи Чжайсином лишь нескольких оставшихся учеников, уже догадывался о многом.

Слова утешения на губах превратились в холодное распоряжение:

— Идите отдыхать.

Он позаботится о раненых учениках.

И ещё...

Взгляд Тань Лана потемнел. Его выражение было спокойным, и другие практикующие стояли далеко, не имея возможности понять, что он сказал.

— Прости.

Это были тихие слова извинения.

Цзи Чжайсин, уже собиравшийся уйти, вдруг остановился.

Он заметил, что в последнее время слышал эти слова... слишком часто.

Неожиданное появление тайного места, гибель талантов трёх сект — ничто не могло сравниться с новостью, которая потрясла всех: Цзи Чжайсин действительно смог вывести людей из этого места, которое казалось обречённым на гибель.

Те, кто не видел Цзи Чжайсина, но слышал о его славе, хотели бы дать ему прозвище «Живой Повелитель Смерти».

Цзи Чжайсин спас не только учеников секты Юйшуй, но и других сект. Эта доброта, будь то секта Бумэн или Путь Цзинхуа, была признана всеми.

Даже такие огромные секты уже смирились с потерей своих учеников и готовились воспитать новых лидеров среди молодого поколения; кто мог подумать, что Цзи Чжайсин не только обладал высоким уровнем, но и был редким образцом благородства в мире практикующих.

Это заставило даже самых хитрых практикующих почувствовать стыд.

Цзи Чжайсин согласился с предложением Тань Лана, но не пошёл отдыхать.

Ученики, которых он спас, имели скрытые раны, и, к счастью, в сотне ли от них находилась секта Бумэн, где гостил врач Жун, так что лечение не было проблемой.

Самые тяжёлые раны были у Цзинь Вэньнина, и даже после того, как Цзи Чжайсин спас его жизнь, лечение потребовало много времени.

Ци Байшань и Юн Ляньинь тоже были на волоске от смерти, их раны не были легче, чем у Цзинь Вэньнина. Но они, казалось, были благословлены Небесным Дао, и, получив наследие, их раны зажили сами собой. Теперь они скрывали свой уровень, выглядели как ни в чём не бывало.

Юн Ляньинь скрывал свой уровень из-за своей секты, а Ци Байшань боялся, что его обнаружат как падшего в демонический путь, и потому тоже держался тихо.

В секте Бумэн сейчас было много врачей, и раны Цзинь Вэньнина не позволяли его перемещать, к тому же он всё ещё был без сознания. Подумав, Цзи Чжайсин взял Ци Байшаня и Хэ Сюаня и отправился обратно в секту Юйшуй.

Тань Лан тоже хотел вернуться, но, как младший глава секты, не мог просто бросить учеников на территории другой секты, и потому остался, полный беспокойства.

Два ученика из Пути Цзинхуа и секты Бумэн были тщательно вылечены, и, несмотря на заботу старейшин, они чувствовали некоторую растерянность и тоску. Когда их раны немного зажили, они спросили, где сейчас Цзи Чжэньцзюнь, желая лично поблагодарить его.

Но им ответили, что Цзи Чжайсин уже покинул территорию секты Бумэн, и они слегка растерялись, чувствуя сожаление.

Цзи Чжайсин вернулся в секту Юйшуй с чувством вины.

Практикующие ещё не знали, что старший брат Цзи уже покинул тайное место, и, увидев его в секте, почти подумали, что это галлюцинация.

Они слишком погрузились в печаль?

<http://bllate.org/book/15565/1385509>